

Поместье князя Ли.

Едва Чжу Цзылин покинул дом, Жун Чжао подал едва заметный знак. Двое Тёмных стражей, мгновенно сообразивших, что от них требуется, смешались с толпой, прикинувшись случайными прохожими, и последовали за экипажем ванфэй.

Фан Цзянь, наблюдавший за этой сценой, дождался, пока князь скроется из виду, и вполголоса обратился к Сяо Юэмину:

— Послушай, после всех тех слов я уж было грешным делом подумал, что ванье и впрямь подпал под очарование своей супруги. К счастью, я заблуждался. Ванфэй наверняка что-то замышляет, раз решил выбраться в свет, так что глаз с него спускать нельзя.

Советник с облегчением выдохнул:

— Я всегда знал, что наш господин мудр и не позволит чувствам усыпить свою бдительность.

— ... — Сяо Юэмин посмотрел на коллегу с нескрываемым утомлением.

Страсть собеседника во всём видеть козни Чжу Цзылина уже начинала утомлять.

— И кто тебе сказал, что за ним приказали следить? — с оттенком пренебрежения бросил воин.

— А? — Фан Цзянь опешил.

— Тёмные стражи — не дураки. Ванфэй сразу их обнаружит, так что толку от такой слежки? — Сяо Юэмин покачал головой. — Насколько я вижу, ванье отправил людей, чтобы те защищали его, а не шпионили.

Тот замер, нахмурившись.

— Но если ванфэй поймёт, что за ним следуют стражи, он побоится совершать какие-либо махинации. А если попытается от них избавиться — вот тут-то он и выдаст себя с головой!

— Да что тебе этот ванфэй покоя не даёт? — Сяо Юэмин вздохнул с долей обречённости. — Ты ведь сам уплетал за обе щеки этот его бисквит и рыбу на железной плите, да ещё как нахваливал.

В день покушения Фан Цзянь так увлёкся ароматом жареной рыбы, что даже посреди суматохи едва не забыл о делах, а ночью и вовсе заставил поваров приготовить ему такую же. О бисквитах и говорить не стоило — теперь он без них и дня прожить не мог. По логике вещей, советник должен был первым желать Чжу Цзылину благополучия, а он всё ищет подвох.

Тот неловко кашлянул, пытаясь сохранить лицо:

— Это лишь доказывает мою неподкупность. Я умею разделять личное и государственное, и меня не заманить дешёвыми подачками.

— Вот как? — Сяо Юэмин хмыкнул ещё выразительнее. — Неподкупным ты бы считался, если бы вовсе к еде не притрагивался. А когда ешь больше всех, а потом за глаза клеймишь того, кто тебя кормит... В народе о таких говорят: поел, а «матушку» обругал.

Воин не стал договаривать грубость, но собеседник и так всё понял.

«Если Чжу Цзылин — матушка, то Жун Чжао мне в отцы годится?»

Фан Цзянь возмущённо вытаращился на друга:

— Старина Сяо, ты что такое несёшь? Не вздумай приписывать мне такое родство!

— Если уж на то пошло, то ванъе вообще-то должен звать меня старшим братом! — вскинулся советник, отстаивая свою честь.

— Мы сейчас об этом говорим? — Сяо Юэмин потёр переносицу.

— ... — Фан Цзянь примолк и после недолгой паузы со вздохом спросил: — Ты и вправду веришь, что он чист? Но ведь в нём столько странностей... Он явно не тот, за кого себя выдаёт, и скрывает какую-то великую тайну.

— Разумеется, — согласился его собеседник. — Человек, не владеющий боевыми искусствами, с лёгкостью обнаруживает профессиональных стражей и готовит яства, которых свет не видывал. Было бы странно не заподозрить неладное.

— Тогда почему... — советник запутался окончательно. Если подозрения обоснованы, то почему Сяо Юэмин его самого выставляет дураком?

— Главное — что ванфэй не питает к ванъе вражды, — спокойно пояснил воин. — А раз так, то какая разница, сколько у него секретов? Наш господин не придаёт этому значения, так и нам лезть не стоит. Или ты сомневаешься в проницательности Ли-вана?

— Но... выходит, ванъе и впрямь позволил себя умаслить? — Фан Цзянь был поражён и даже слегка возмущён. — Я-то думал, он лишь притворяется доверчивым, чтобы выждать момент! Ванъе ведь никогда не любил сладости. Как же он мог так быстро сдать позиции? Мог бы хоть словом обмолвиться! А то каждый раз, когда я предостерегаю его, он кивает с таким видом, будто полностью со мной согласен!

Сяо Юэмин вспомнил, с каким лицом Жун Чжао рассуждал о «недостатке ума» у супруга, и признал, что заблуждение друга имело под собой почву. Но вслух лишь добавил:

— Это лишь говорит о твоей слепоте. Как можно было не заметить очевидного?

— И почему это я слепой? — не унимался тот. — Обычный человек и подавно бы ничего не понял! Господин Ли, например, настроен ещё более скептически. После того разговора с нашим господином Ли Мингу битый час меня расспрашивал, и лицо у него было чернее тучи.

Советник замялся на мгновение:

— Мне кажется, господин Ли крайне недоволен личностью ванфэй. Если он узнает, что князь на самом деле благоволит супругу, как бы они не поссорились.

Сяо Юэмин нахмурился:

— Ванъе наверняка расследует происхождение своего мужа. В самих подозрениях нет беды, и князь вряд ли станет винить за них Ли Мингу. Главное, чтобы тот не проявлял открытой враждебности.

— Но боюсь, именно её в нём и в избытке, — вздохнул Фан Цзянь. — Он до сих пор не может простить ванъе согласия на этот брак и уже успел прочитать мне целую лекцию о том, как неосмотрительно мы поступили, не отговорив господина, пока сам Ли Мингу был в отъезде.

Воин помрачнел, но тут же взял себя в руки.

— Что ж, остаётся надеяться, что он сумеет вовремя постичь намерения нашего господина. А если решит пойти против его воли... ванъе разберётся с этим сам, — холодно отрезал он.

Фан Цзянь представил себе упрямый характер Ли Мингу, и на душе у него стало беспокойно. Переубедить этого человека было невозможно, а повлиять на решения Жун Чжао — и подавно.

— И всё же, почему ванъе так уверен, что от супруга не исходит угрозы? — снова любопытствовал он. — С чего бы это Чжу Цзылину так радостно входить в наше поместье и вечно искать повод, чтобы оказаться рядом с князем?

— У ванфэй действительно есть цель, и неужели ты до сих пор её не видишь? — Сяо Юэмин с жалостью посмотрел на друга. — Слепому видно, что он без памяти влюблён в нашего господина.

— А?! — советник застыл с открытым ртом. — Но ведь они раньше и знакомы-то не были! Откуда взялась этой... влюблённости?

— Это такая же загадка, как и всё остальное. Но то, что сердце ванфэй принадлежит ванъе — неоспоримый факт. Иначе зачем ему, при всех его талантах, каждый раз настаивать на совместных обедах? Зачем вечно просить князя о помощи, даже если это выливается в очередную вспышку гнева?

— Неужели всё так просто? — пробормотал Фан Цзянь, окончательно сбитый с толку.

Логика в словах воина была, но...

«Почему же мне кажется, что Чжу Цзылин выглядит не как человек, томящийся от любви, а как тот, чьи помыслы заняты исключительно едой?»

Впрочем, едва ли кто-то стал бы приносить такую жертву — вступать в брак в роли жены — лишь ради вкусного обеда. Поразмыслив, он начал склоняться к версии Сяо Юэмина.

— Невероятно... — вдруг заговорил советник с азартом. — Вокруг меня стаями вьются поклонницы уже лет десять, и я ничего не заметил, а ты, ледяная глыба, и пары слов с девицами не связавший, раскусил всё первым? Колись, старина Сяо, неужели твоё сердце дрогнуло и ты заприметил какую-нибудь красавицу?

— ... — Сяо Юэмин одарил его взглядом, полным искреннего пренебрежения. — Это лишь доказывает, что твои поклонницы — плод твоего воображения. Либо то, что у тебя совсем нет мозгов. Даже ванъе это давно понял.

— Да как ты смеешь! — возмутился Фан Цзянь. — Если бы я не решил посвятить себя служению князю, отринув мысли о женитьбе, у меня бы сейчас полный дом был и жён, и наложниц, так и знай!..

Поместье принцессы Аньпин располагалось всего в двух кварталах от Поместья князя Ли, но к моменту прибытия Чжу Цзылин успел уничтожить добрую половину взятых в дорогу закусок. Лишь мысль о том, что нужно оставить место для праздничного угощения, заставила его вовремя остановиться.

Предъявив на входе приглашение, экипаж проехал к самым воротам сада, где проходил

праздник цветов. Цзылин в сопровождении Чжоу Шэна и Жои сошёл на землю и направился внутрь.

К ним тут же поспешила служанка, чтобы проводить гостей. Девушка явно сторала от любопытства: она держалась на почтительном расстоянии, её вежливая улыбка казалась натянутой, а взгляд то и дело воровато скользил по фигуре ванфэй.

Чжоу Шэн недовольно нахмурился, но Жои опередила его. Её холодный голос прозвучал как удар хлыста:

— Неужели в доме принцессы слуг не учат манерам? С каких это пор вам дозволено столь бесцеремонно глазеть на ванфэй Ли-вана?

Служанка вздрогнула, побледнев при упоминании имени князя. Любопытство мгновенно сменилось священным трепетом и страхом.

— Простите, господин! Я... я не со зла! Я не смела оскорблять достоинство ванфэй! — запричитала она, падая в поклоне.

Чжоу Шэн лишь пренебрежительно фыркнул, но Цзылин мягко прервал сцену:

— Забудь. Просто пусть это будет в последний раз. А теперь веди нас скорее.

Время поджимало: он планировал покончить с делами здесь как можно быстрее, чтобы успеть на обед к Жун Чжао.

Девушка больше не смела поднимать глаз. Опустив голову, она быстрым шагом повела гостей к принцессе Аньпин и поспешно скрылась.

Однако если слуг удалось приструнить, то на других гостей правила Жои не распространялись. Стоило Цзылину ступить в сад, как на него со всех сторон устремились десятки изучающих взглядов — явных и скрытых.

— Кто это? — глаза некоторых дам и юных девиц азартно блеснули.

— Почему здесь мужчина? — шептались другие, недоуменно хмурясь. — Не припомню его лица. Чья это муж-супруга?

— Чья же ещё? — фыркнула одна из наиболее осведомлённых дам. — Кто у нас недавно связал себя узами с женщиной?

Догадка мгновенно пронеслась по рядам гостей. Послышались приглушённые вздохи, и все невольно притихли, словно в сад вошёл сам Ли-ван.

— Неужели это... тот самый...

Говорившая осеклась, прикрыв рот ладонью, и даже дыхание присутствующих стало осторожным. Но женское любопытство — сила непреодолимая, тем более что грозного князя поблизости не наблюдалось. Спустя мгновение шёпот возобновился с новой силой:

— Подумать только, ванфэй Ли-вана выглядит именно так...

Юноша был поразительно хорош собой. Правильные, благородные черты лица, а в ясных глазах, формой напоминавших лепестки персика, светился живой ум. Если бы не статус, его легко можно было бы принять за знатного столичного щёголя, беспечного и изящного.

Цзылин выбрал для выхода белые одежды, расшитые золотыми облаками. На поясе его покачивалась резная нефритовая подвеска — чистая и прозрачная, как лесная вода, а волосы венчала простая, но дорогая корона из белого нефрита. Несмотря на отсутствие кричащей роскоши, в его облике сквозило такое благородство и спокойствие, что он невольно затмевал иных дам, чьи причёски были перегружены золотом и жемчугом.

Многие ожидали увидеть забитого, измученного страхом человека, чья жизнь висит на волоске. Но перед ними предстал юноша, чей цвет лица был безупречен, а движения — легки и естественны. Он выглядел счастливее и беззаботнее большинства присутствующих.

— Как же так? Похоже, ему в поместье князя Ли живётся вовсе не дурно...

Эти мысли не давали гостям покоя. Все взоры были прикованы к Цзылину, пока он направлялся к хозяйке праздника.

Войдя, Чжу Цзылин бегло осмотрел сад. Он отметил, что всё пространство было уставлено редкими сортами цветов, расставленными в строгом порядке. Вокруг каждой композиции кучками собирались люди, ведя неспешные беседы. Подавляющее большинство составляли женщины, лишь кое-где виднелись фигуры мужчин-супругов, выглядевших в этой толпе довольно одиноко.

Цзылин почти никого здесь не знал, и Жои приходилось вполголоса называть ему имена знатных особ. Впрочем, принцессу Аньпин узнать было несложно — хозяйка дома, окружённая плотным кольцом приближённых, восседала на самом почётном месте.

Едва Цзылин приблизился, принцесса поднялась ему навстречу с приветливой улыбкой:

— Ванфэй Ли-вана почтил нас своим присутствием?

Принцесса была молода и ослепительно красива, а её наряд спорил яркостью с лучшими цветами в саду. Цзылин скользнул по ней взглядом, чувствуя, что за любезным тоном скрывается не самая добрая ирония. Впрочем, ему было всё равно. Он слегка кивнул в ответ:

— Благодарю принцессу за приглашение.

— Появление ванфэй заставляет моё скромное поместье сиять ещё ярче, — рассмеялась Аньпин. — Нам не довелось встретиться раньше, и лишь сегодня я вижу, какой вы редкий и утончённый человек. Теперь понятно, почему император выбрал именно вас.

Она продолжала рассыпаться в похвалах, проявляя необычайное рвение:

— Признаться, я опасалась, что вы отклоните моё скромное предложение. Когда же пришёл ваш ответ, я была вне себя от радости. Упустить возможность познакомиться с вами было бы непростительно.

Когда Цзылин уже начал терять терпение от этой затянувшейся церемонии, принцесса добавила с многозначительной улыбкой:

— Боясь, что в незнакомом обществе вам будет неуютно, я взяла на себя смелость пригласить и вашу матушку. Она должна прибыть с минуты на минуту.

<http://bllate.org/book/15829/1435652>